

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА

УПРАВЛЕНИЕ
Федеральной антимонопольной службы
по Челябинской области

пр. Ленина, 59, г. Челябинск, 454091
тел. (351) 263-88-71, факс (351) 263-18-39
e-mail: to74@fas.gov.ru

Государственное унитарное предприятие
Тверской области «Лесное дорожное
ремонтно-строительное управление»

171890, Тверская область, Лесной район,
село Лесное, ул. Советская, 35

drs_u_lesnoe@mail.ru

17.01.2022 № АК/233/22

На № _____ от _____

Административное

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о наложении штрафа по делу № 074/04/14.32-2576/2021

14 января 2022 года

г. Челябинск, пр. Ленина, 59

Руководитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее – Челябинское УФАС России) рассмотрев протокол об административном правонарушении от 02.12.2021 № 074/04/14.32-2576/2021 и материалы дела, возбужденного начальником отдела административного и судебного производства Челябинского УФАС России _____, в отношении Государственного унитарного предприятия Тверской области «Лесное дорожное ремонтно-строительное управление» (далее — ГУП «Лесное ДРСУ», Заказчик) (ИНН 6930001118, КПП 693001001, ОГРН 1026901946763, дата регистрации юридического лица 29.08.1999, юридический адрес: Тверская область, Лесной район, село Лесное, ул. Советская, 35, врио директора: _____) надлежащим образом уведомленного о дате, времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении путём направления определения об отложении рассмотрения дела, определения о назначении времени и даты рассмотрения дела и протокола по электронной почте _____ заказным письмом по юридическому адресу (исх. № АК/17182/2021 от 17.12.2021, № АК/16221/21, № 05/16194/21 от 02.12.2021), а также телеграммы, в отсутствие представителей ГУП «Лесное ДРСУ», в материалах дела имеется ходатайство врио директора ГУП «Лесное ДРСУ» _____ о рассмотрении дела в отсутствие представителей ГУП «Лесное ДРСУ» (вх. № 269-ЭП/22 от 13.01.2022), в присутствии:

- главного специалиста-эксперта отдела административного и судебного производства Челябинского УФАС России _____, исследовал материалы дела, разъяснил право знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, а также положения статьи 51 Конституции РФ и иные процессуальные права и обязанности, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ),

УСТАНОВИЛ:

Повод к возбуждению дела об административном правонарушении: часть 1.2 статьи

28.1 КоАП РФ - принятие комиссией антимонопольного органа решения по делу № 074/01/17-1218/2020 (исх. № АК/1065/21 от 01.02.2021), которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации (пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Решением Комиссии Челябинского УФАС России от 26.01.2021 по делу № 074/01/17-1218/2020 (исх. № АК/1065/21 от 01.02.2021) (далее – Решение) в действиях ООО «СпецДорМаш» выявлено нарушение пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении антиконкурентного соглашения на торгах (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018) с ГУП «Лесное ДРСУ».

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся, в том числе определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги бюджетным учреждением в соответствии с частью 1 статьи 15 Закона о контрактной системе.

Согласно части 1 статьи 8 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок.

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

В силу части 2 статьи 8 Закона о контрактной системе запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Закона о защите конкуренции целями Закона о защите конкуренции являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Частью 1 статьи 3 Закона о защите конкуренции установлено, что названный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными

действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

С учетом определения, приведенного в пункте 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции, под соглашениями понимаются любые договоренности между указанными субъектами, как в устной, так и в письменной форме, приводящие либо которые могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции при проведении соответствующих торгов.

В соответствии с пунктом 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016, факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств.

Как указано в разъяснении № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3, антиконкурентные соглашения являются правонарушением и поэтому не подлежат оценке с точки зрения соответствия требованиям, которые предъявляются гражданско-правовым законодательством к форме договоров (сделок).

Следовательно, несоблюдение формы гражданско-правового договора не может расцениваться как свидетельство отсутствия недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения.

При доказывании антиконкурентных соглашений могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

Для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства.

К признакам ограничения конкуренции в соответствии с пунктом 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции относятся:

- 1) сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке;
- 2) рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке;
- 3) отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке;
- 4) определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке;

5) иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке;

6) установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

К признакам антиконкурентного соглашения, предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, можно отнести следующие:

1) осведомленность каждого из участников соглашения о намерении других действовать в рамках достигнутой договоренности;

2) намерение каждого из участников соглашения действовать в соответствии с предполагаемыми действиями других участников соглашения;

3) наличие переговоров или любой иной коммуникации между участниками соглашения.

Указанный перечень признаков антиконкурентного соглашения не является исчерпывающим и может изменяться в зависимости от обстоятельств рассматриваемого антимонопольным органом дела и поведения участников соглашения.

На момент подготовки и проведения закупки ГУП «Лесное ДРСУ» в силу пункта 7 части 1 статьи 3, части 2.1 статьи 15 Закона о контрактной системе являлось заказчиком в понимании Закона о контрактной системе и обязано было соблюдать требования Закона о контрактной системе и антимонопольного законодательства при осуществлении закупок для своих нужд.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 64 Закона о контрактной системе документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать наименование и описание объекта закупки в соответствии со статьей 33 Закона о контрактной системе.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе в описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описании объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования или указания влекут за собой ограничение количества участников закупки. Допускается использование в описании объекта закупки указания на товарный знак при условии сопровождения такого указания словами «или эквивалент» либо при условии несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком, либо при условии закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование.

Согласно части 2 статьи 33 Закона о контрактной системе документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения

показателей, которые не могут изменяться.

Извещение о проведении электронного аукциона на поставку автогрейдера №0536200001718000014 размещено Заказчиком в Единой информационной системе в сфере закупок 08.05.2018.

Начальная (максимальная) цена контракта (далее - НМЦК) – 8 032 000,00 рублей.

Функциональные характеристики (потребительские свойства), качественные характеристики товара, а также перечень конкретных показателей товара, которые должны быть представлены участником закупки, указаны в документации о проведении электронного аукциона – «Наименование и описание объекта закупки (Техническое задание)».

Так, согласно Техническому заданию участникам закупки необходимо поставить следующий товар:

Показатели, позволяющие определить соответствие закупаемого товара, установленным заказчиком требованиям.	Требования к техническим и функциональным характеристикам товара	
	значения показателей, которые не изменяются	максимальные и/или минимальные значения показателей
Класс автогрейдера	250	-
Колесная формула	1x3x3	-
Эксплуатационная масса автогрейдера, кг	-	Не менее 21000
Ширина (при отвале в транспортном положении) автогрейдера, мм	-	Не более 2700
Высота (без проблесковых маяков), мм	-	Не более 4000
Длина (без рыхлительного оборудования), мм	-	Не более 10950
Мощность двигателя	-	Не менее 173кВт (235 лс)
Ведущие мосты	С самоблокирующимся дифференциалом	-
Количество передач при движении вперед	-	Не менее 6
Количество передач при движении назад	-	Не менее 3
Минимальный радиус поворота при движении по сухой бетонированной поверхности у автогрейдера, м	-	Не более 15
Размер шин, дюйм	-	16,00-24 или 20,5-25
Топливный бак, л	-	Не менее 450
Бульдозерный отвал		
Ширина отвала, мм	-	Не более 2700
Высота отвала, мм	-	Не менее 920
Грейдерный отвал		
Тип отвала	Неполноповоротный	-
Длина отвала, мм	-	Не менее 4200

Высота отвала с ножами, мм	-	Не менее 700
Боковое выдвигание отвала в обе стороны относительно тяговой рамы, мм	-	Не менее 750
Опускание отвала ниже опорной поверхности, мм	-	Не менее 500
Год выпуска	-	Не ранее 2018
Установка рыхлительного оборудования сзади автогрейдера	Не предусмотрена	-

Указанный аукцион являлся предметом рассмотрения Комиссии по контролю в сфере Тверского УФАС России, по результатам рассмотрения жалобы вынесено решение № 05-6/1-119-2018 от 01.06.2018 о признании жалобы необоснованной, так как заявитель в ходе рассмотрения жалобы не представил доказательств, подтверждающих тот факт, что на российском рынке не осуществляется продажа продукции других торговых марок, с техническими характеристиками, соответствующими указанным в техническом задании документации об аукционе (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018), а также доказательств ограничения участников закупки.

По результатам проведения аукциона на дату окончания срока подачи заявок на участие в Аукционе подана единственная заявка ООО «СпецДорМаш» (протокол рассмотрения единственной заявки на участие в Аукционе от 29.05.2018 №0536200001718000014-1).

Между Заказчиком и ООО «СпецДорМаш» заключен контракт от 14.06.2018 № 0536200001718000014-0446926-02 (далее - Контракт) на поставку автогрейдера на сумму 8 032 000,00 рублей.

Контракт исполнен 21.06.2018, что подтверждается актом приема-передачи товара от 21.06.2018.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ по состоянию на 28.05.2020 ООО «СпецДорМаш» (ИНН 7448139657) зарегистрировано по адресу: 454006, г. Челябинск, ул. Российская, дом 67, офис 33-2. Генеральный директор _____ Учредитель

Антимонопольным органом проанализирована информация на жестком магнитном диске (WD (Western digital) модель WD Blue, объем 465 Гб, серийный номер S/N: WCC6Z1CH4NXC/), скопированная 11.12.2019 в ходе проведения осмотра помещений ООО «СпецДорМаш» в рамках проведения внеплановой выездной проверки.

По результатам анализа электронных писем с электронных ящиков gor@sdm25.ru, or3@sdm25.ru установлено следующее.

При обосновании НМЦК Заказчиком использовались коммерческие предложения, отправленные сотрудником ООО «СпецДорМаш» с электронной почты _____ Указанный факт подтверждается письмами с электронной почты _____ и 23.03.2018, а также скриншотом с электронной почты Заказчика _____ представленным в ответе на запрос (вх. № 2223 от 19.02.2020).

В последующем, юридический отдел ООО «СпецДорМаш» редактировал аукционную документацию.

Данное обстоятельство подтверждается письмом руководителя отдела продаж от 07.05.2020, содержащее пересылаемое сообщение с электронной почты _____ Во вложении письма прикреплен документ «Документация» формата doc объемом 534 кбайт.

Часть 2 статьи 8 Закона о контрактной системе содержит запрет на совершение

заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Однако, вопреки указанному запрету, 14.05.2018 с электронной почты [redacted] в адрес руководителя отдела продаж [redacted] поступило письмо следующего содержания: «Доброго времени суток! Высылаем Вам запрос на разъяснение документации. Пожалуйста помогите разобраться. Ответ лучше направить на эту электронную почту». Письмо подписано: «ГУП «Лесное ДРСУ» [redacted]».

В ответ на указанное письмо руководитель отдела продаж [redacted] ответил 14.05.2018: «Сейчас все сделаем».

16.05.2018 руководитель отдела продаж [redacted] направил в адрес [redacted] письмо с вложением файла «Ответ на запрос» формата docx объемом 13 кбайт.

Сравнительный анализ содержимого файла «Ответ на запрос», а также Разъяснения положения документации об электронном аукционе, размещенного 16.05.2018 10:00 (МСК) во вкладке вложения в ЕИС по закупке (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018) позволяет сделать вывод об идентичности содержания указанных документов. Это свидетельствует о том, что Заказчик не знает своей потребности, иначе у него отсутствовала бы необходимость обращаться к ООО «СпецДорМаш» за подготовкой разъяснений документации.

Таким образом, разъяснение положений документации Заказчик самостоятельно не готовил, используя помощь представителя единственного участника по закупке (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018).

Кроме того, при рассмотрении жалобы ООО «Автомобили и тракторы» Тверским УФАС России, представитель Заказчика также контактировал с представителями ООО «СпецДорМаш» при подготовке письменных пояснений в антимонопольный орган. Указанное обстоятельство подтверждается письмами от 23.05.2018, в которых руководитель отдела продаж [redacted] направляет в адрес [redacted] и пересланное сообщение (op3@sdmz5.ru) жалобу ООО «Автомобили и тракторы», а также дает комментарии к ней.

Пользователь электронной почты [redacted] направил уточнения по комментариям, изложенным в письме руководителя отдела продаж [redacted] от 23.05.2018, в свою очередь руководитель отдела продаж [redacted] направил в адрес [redacted] каталог автогрейдеров серии ТГ.

Принадлежность электронной почты [redacted] сотруднику ГУП «Тверское ДРСУ» установлена по следующим обстоятельствам:

1. Подпись под письмом от 14.05.2018 «ГУП «Лесное ДРСУ» [redacted]»;
2. Номер телефона [redacted] указанный в подписи принадлежит специалисту по организации и проведению конкурсов, торгов на закупку товаров, работ и услуг для государственных нужд сотруднику ГУП «Тверское ДРСУ»

[redacted] года рождения), что подтверждается штатной расстановкой ГУП «Тверское ДРСУ», представленной Заказчиком (исх. № 107/20 от 16.10.2020).

Кроме того, антимонопольным органом направлен запрос в адрес Публичного акционерного общества «МегаФон» (далее – ПАО «МегаФон») (исх. № 13133/05) с целью установления принадлежности номера телефона [redacted] конкретному абоненту.

ПАО «МегаФон» в ответе на запрос (исх. № 00326/20 от 26.10.2020) указало, что

абонентский номер 17.08.2012 выделен ГУП «Лесное ДРСУ» на основании договора на оказание услуг связи № 1877561 от 01.01.2020.

3. В самом названии электронного почтового ящика использованы первые буквы инициалов Е. также год рождения – 1977

Также, Челябинским УФАС России направлен запрос в адрес Общества с ограниченной ответственностью «Рамблер Интернет Холдинг» (далее - ООО «Рамблер Интернет Холдинг») (исх. № 13163/05 от 21.10.2020) с целью выяснения сведений о владельце электронного почтового ящика, указанных при регистрации.

ООО «Рамблер Интернет Холдинг» в ответе на запрос (вх. № 15630 от 06.11.2020) сообщило данные профиля электронного почтового ящика::

Имя:

Фамилия:,

Пол: женский;

Дата рождения:

Телефон: 8201302000,

Дата регистрации:

Указанная информация также подтверждает то, что электронный почтовый ящик принадлежит сотруднику Заказчика

кроме того, антимонопольным органом направлен запрос в адрес ПАО «МегаФон» (исх. № 13063/05 от 09.11.2020) с целью установления принадлежности номера телефона конкретному абоненту.

ПАО «МегаФон» в ответе на запрос (исх. № 00376/20 от 17.11.2020) указало, что абонентский номер 13.12.2007 выделен на основании договора на оказание услуг связи № 1116599 от 13.12.2007.

В соответствии с приказом «О создании комиссии по осуществлению закупок» от 02.12.2016 № 161202/2 является членом комиссии по осуществлению закупок для нужд ГУП «Лесное ДРСУ». Согласно протоколу рассмотрения единственной заявки на участие в электронном аукционе «Поставка автогрейдера» от 29.05.2018 в составе аукционной комиссии рассматривала единственную заявку ООО «СпецДорМаш».

Указанные обстоятельства подтверждают факт того, что представитель Заказчика контактировал с ООО «СпецДорМаш» на стадии обоснования НМЦК, формирования технического задания, подготовки разъяснений аукционной документации, рассмотрения жалобы в Тверском УФАС России, что свидетельствует о создании преимущественных условий Заказчиком для ООО «СпецДорМаш» в ходе подготовки, а также проведения аукциона (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018), и заключения соглашения, запрещенного пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

С целью выяснения вопроса о возможности поставки автогрейдера иной марки, подходящей по характеристикам, указанным в техническом задании, антимонопольным органом направлены запросы производителям автогрейдеров (исх. № 11523/05 от 29.08.2019) на территории РФ, а также официальным дилерам иностранных производителей (исх. № 11521/05), осуществляющим свою деятельность на территории РФ.

ООО «СпецДорМаш» (исх. № 435 от 06.09.2019, № 379 от 27.08.2020) является производителем автогрейдеров СДМ – 25, полностью соответствующих показателям технических характеристик, указанных в техническом задании.

ООО «Завод «Дорожных машин» (исх. № 433 от 30.09.2019) является

производителем автогрейдеров среднего класса ДМ-14.1 «Рыбинец». Технические характеристики указанного автогрейдера не соответствуют показателям характеристик, представленным в техническом задании к аукциону в части: эксплуатационной массы автогрейдера, колесной формулы, мощности двигателя, объема топливного бака, высоты бульдозерного отвала, длины и высоты грейдерного отвала, размера шин.

ООО «НПО «ГКМП» (исх. № 949 от 24.09.2019) производит автогрейдер ГС-10-08 класса 100. Технические характеристики указанного автогрейдера не соответствуют показателям характеристик, представленным в техническом задании к аукциону в части: колесной формулы, эксплуатационной массы автогрейдера, мощности двигателя, размера шин, длины и высоты грейдерного отвала, высоты бульдозерного отвала, объема топливного бака.

ЗАО «Брянский арсенал» (исх. № 310 от 06.09.2019) производит автогрейдер ТГ 200. Функции по реализации техники, изготавливаемой ЗАО «Брянский арсенал» на территории Российской Федерации, осуществляет единственный дистрибьютор ООО «РМ-Терекс» (исх. № 624/RMT-09/19 от 06.09.2019). Показатели технических характеристик не соответствуют в части эксплуатационной массы автогрейдера, размера шин, объема топливного бака, бокового выдвижения отвала в обе стороны относительно тяговой рамы.

Кроме того, антимонопольным органом проанализированы технические характеристики автогрейдера ТГ 250 производства ЗАО «Брянский арсенал», в адрес которого направлен запрос (исх. № 4595/05 от 20.04.2020).

Согласно информации, представленной ЗАО «Брянский арсенал» (исх. № 185 от 20.05.2020), автогрейдер ТГ 250 также не соответствует характеристикам, установленным в техническом задании к аукциону, по ширине, основному рабочему оборудованию, объему топливного бака и другим характеристикам (приложение № 2 к ответу на запрос).

ЗАО «ЧСДМ» (исх. № 1-01/396 от 09.09.2019) производит автогрейдер ДЗ-98В. Технические характеристики указанного автогрейдера не соответствуют показателям характеристик, представленным в техническом задании к аукциону, в части эксплуатационной массы автогрейдера, ширины автогрейдера, самоблокирующегося дифференциала в трансмиссии, мощности двигателя, длины бульдозерного отвала, объема топливного бака, минимального радиуса поворота.

ООО «ДСТ-Иркутск» (исх. № 59 от 24.09.2019) является дилером автогрейдера СДМ-25 производства ООО «СпецДорМаш», соответствующего показателям характеристик, указанных в техническом задании.

ООО «ЧЗДТ» (исх. № 19/09/06 от 06.09.2019) в ответе на запрос указало, что в технических требованиях, установленных заказчиком, указаны характеристики автогрейдера СДМ-25. ООО «ЧЗДТ» не производит такой продукции».

ООО «КОРМЗ» (исх. № 636 от 04.09.2019) изготавливает только дополнительное оборудование для автогрейдеров, в связи с чем у организации отсутствовала возможность поставки автогрейдера, указанного в техническом задании.

ЗАО «Тверской Экскаватор» (исх. №15-829 от 13.09.2019) не производят автогрейдеры.

ООО «МАНТРАК ВОСТОК» (исх. №153 от 18.09.2019) поставляет на территорию Российской Федерации автогрейдер САТ 140М АWD производства Caterpillar (США). Технические характеристики указанного автогрейдера не соответствуют показателям характеристик, представленным в техническом задании к аукциону в части: эксплуатационной массы автогрейдера, ширины автогрейдера, коробки переключения передач, длины и высоты бульдозерного отвала, минимального радиуса поворота, высоты грейдерного отвала, объема топливного бака, самоблокирующегося дифференциала в

трансмиссии.

ООО «УДС Гермес» (исх. № 15691 от 30.10.2019) является дилером автогрейдера Вулкан GT 662 производства Общества с ограниченной ответственностью Машиностроительного завода «Вулкан». Технические характеристики указанного автогрейдера не соответствуют показателям характеристик, представленным в техническом задании к аукциону, в части эксплуатационной массы автогрейдера, ширины автогрейдера, отсутствия самоблокирующегося дифференциала в трансмиссии, длины грейдерного отвала, минимального радиуса поворота.

Поступили ответы от иных дилеров иностранной продукции ООО «Ферронордик Машины» (исх. б/н от 13.09.2019), АО «Торговый дом «БОВИД» (исх. № 51 от 05.09.2019), ООО «КОМЕК МАШИНЕРИ» (исх. № 1064 от 05.09.2019), ООО «ИксСиЭмДжи Ру» (исх. №235 от 02.09.2019), ООО «Амкодор-Онего» (исх. № 374 от 30.08.2019), ООО «БЕЛЛ Экуипмент Руссланд» в соответствии с которыми поставка автогрейдера не могла быть осуществлена.

Сравнительный анализ автогрейдеров тяжелого класса представлен в сравнительной таблице, являющейся приложением к настоящему постановлению.

Анализ ответов от ООО «СпецДорМаш» (исх. № 435 от 06.09.2019), ООО «СпецДорМаш» (исх. № 379 от 27.08.2020), ООО «Завод «Дорожных машин» (исх. № 433 от 30.09.2019), ООО «НПО «ГКМП» (исх. № 949 от 24.09.2019), ЗАО «Брянский арсенал» (исх. № 310 от 06.09.2019, № 185 от 20.05.2020), ООО «РМ-Терекс» (исх. № 624/RMT-09/19 от 06.09.2019), ЗАО «ЧСДМ» (исх. № 1-01/396 от 09.09.2019), ООО «ДСТ-Иркутск» (исх. № 59 от 24.09.2019), ООО «ЧЗДТ» (исх. № 19/09/06 от 06.09.2019), ООО «УДС Гермес» (исх. № 15691 от 30.10.2019) свидетельствует о том, что совокупность характеристик, представленных в техническом задании к аукциону, указывает на продукцию определенного производителя, что повлекло за собой ограничение количества участников закупки.

При подготовке обоснования НМЦК Заказчиком отправлялись коммерческие предложения в адрес ООО «Компания УРАЛКАМ» (исх. № 1 от 23.03.2018), ООО «АльянсТранс» (исх. № 2 от 23.03.2018), ООО «СпецДорМаш» (исх. № 3 от 23.03.2018), ООО «Агрокомплект» (исх. № 4 от 23.03.2018), ООО «Четра ДОРМАШ» (исх. № 5 от 23.03.2018).

Заказчиком в ответе на запрос (исх. № 24/20 от 18.02.2020) представлены коммерческие предложения от следующих хозяйствующих субъектов.

Наименование организации, направившей коммерческое предложение	Исходящий номер и дата коммерческого предложения	Автогрейдер, предлагаемый к поставке	Стоимость автогрейдера (в рублях)
ООО «СпецДорМаш»	от 26.03.2018	СДМ-25	8 032 000,00
ООО «Компания УРАЛКАМ»	№ 263/18 от 26.03.2018	СДМ-25	8 049 000,00
ООО «АльянсТраст»	-	СДМ-25	8 015 000,00
ООО «РУСБИЗНЕСАВТО-Казань»	№ 730/ТХ от 22.03.2018	СДМ-25	7 500 000,00
ООО «Агрокомплект»	От 20.03.2018	СДМ-25	7 999 000,00

Все коммерческие предложения от указанных организаций содержали предложения по покупке автогрейдера СДМ – 25 производства ООО «СпецДорМаш», что также подтверждает соответствие товара одного производителя техническим характеристикам, указанным в аукционной документации.

Кроме того, даты, указанные на коммерческих предложениях от ООО «РУСБИЗНЕСАВТО-Казань» и ООО «Агрокомплект», указывают на то, что коммерческие предложения написаны раньше, чем отправлены сами запросы. При этом, в материалы дела

не представлены запросы в адрес ООО «АльянсТраст» и ООО «РУСБИЗНЕСАВТО-Казань».

При этом, коммерческое предложение ООО «РУСБИЗНЕСАВТО-Казань» (исх. № 730/ТХ от 22.03.2018) содержит неверную стоимость, так как в качестве места поставки указан г. Челябинск, а не Тверская область, что существенно снижает предложенную цену в коммерческом предложении.

НМЦК определяется в соответствии с положениями статьи 22 Закона о контрактной системе.

Согласно частям 2 и 3 статьи 22 Закона о контрактной системе метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) заключается в установлении НМЦК на основании информации о рыночных ценах идентичных товаров, работ, услуг, планируемых к закупкам, или, при их отсутствии, однородных товаров, работ, услуг.

В случае применения метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) информация о ценах товаров, работ, услуг должна быть получена с учетом сопоставимых с условиями планируемой закупки коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

В соответствии с Методическими рекомендациями по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (далее - Методические рекомендации), утвержденными приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567, для определения НМЦК методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) заказчик вправе направить соответствующие запросы о предоставлении ценовой информации не менее пяти поставщикам (подрядчикам, исполнителям) и воспользоваться информацией, полученной по такому запросу не менее чем от трех поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Указанные Методические рекомендации разработаны в целях оказания помощи заказчикам в определении и обосновании НМЦК при осуществлении закупок с использованием конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных или муниципальных нужд в соответствии с положениями Закона о контрактной системе и не носят нормативного характера.

Методические рекомендации не содержат запрет на использование заказчиком при расчете НМЦК предложений, содержащих минимальную цену товара (работы, услуги).

Следовательно, заказчик вправе указать цену меньшую, чем в представленном обосновании НМЦК (в том числе полученной по результатам анализа трех коммерческих предложений), и соответствующую объему денежных средств, имеющихся в распоряжении Заказчика.

При обосновании НМЦК Заказчиком использовался метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), предусмотренный статьей 22 Закона о контрактной системе. По отношению к остальным указанный метод является приоритетным для определения и обоснования НМЦК.

В рассматриваемом случае Заказчик использовал три коммерческих предложения, содержащие наибольшие ценовые предложения из пяти имеющихся коммерческих предложений.

В случае использования всех коммерческих предложений средняя стоимость автогрейдера, выведенная путем сложения всех ценовых предложений (39 595 000,00 рублей) и деления на количество таких предложений, составила бы 7 919 000,00 рублей.

Кроме того, Заказчик имел возможность взять из первых трех коммерческих предложений наименьшую предложенную цену 8 015 000,00 рублей и использовать ее в

качестве НМЦК.

Однако расчет НМЦ был сделан с использованием трех коммерческих предложений, направленных в адрес Заказчика от ООО «СпецДорМаш», что в последующем привело к установлению такой НМЦК, которую хотел сам поставщик.

Из письменных пояснений ГУП «Лесное ДРСУ» (исх. № 114/20 от 06.11.2020) следует, что до проведения закупки Заказчиком рассматривалась возможность приобретения автогрейдера в лизинг. В подтверждение своих доводов Заказчиком представлены коммерческие предложения от организаций.

Наименование организации, направившей коммерческое предложение	Исходящий номер и дата коммерческого предложения	Автогрейдер, предлагаемый по договору лизинга
АО «Межрегиональная инвестиционная компания»	от 06.03.2018	СДМ-25
ООО «Владимирская лизинговая компания»	№ 1 от 07.03.2018	СДМ-25
ЗАО «Балтийский лизинг»	№ 50519501 от 13.03.2018	ЧСДМ
ООО «Интерлизинг»	№ ЛЗ-071471/1 от 28.02.2018	СДМ-25
АО «Сбербанк Лизинг»	-	СДМ-25

Антимонопольным органом запрошены у ГУП «Лесное ДРСУ» копии запросов коммерческих предложений, направленных ГУП «Лесное ДРСУ» в адрес лизинговых компаний (АО «Межрегиональная инвестиционная компания», ООО «Владимирская лизинговая компания», ЗАО «Балтийский лизинг», ООО «Интерлизинг», АО «Сбербанк Лизинг»), по вопросу приобретения автогрейдера (исх. № 14494/05 от 18.11.2020).

ГУП «Лесное ДРСУ» представило письменные пояснения (исх. № 121/20 от 23.11.2020), в которых указало, что в целях полного, всестороннего и объективного изучения рынка были собраны коммерческие предложения от лизинговых компаний, банков. Рассматривался способ приобретения автогрейдера при помощи оформления кредита, кредита с залогом, финансовой аренды (лизинга) и приобретения за счет собственных (не бюджетных средств). Сбор информации происходил из общедоступных источников, в том числе в результате переписки с банками, лизинговыми компаниями. Для проведения электронного аукциона на поставку автогрейдера (извещение № 0536200001718000014) ГУП «Лесное ДРСУ» получило заключение о целесообразности заключения крупной сделки в Министерстве транспорта Тверской области, а в последствии распоряжение о согласовании крупной сделки от 03.05.2018г. № 478 в Министерстве имущественных и земельных отношений Тверской области.

По указанным пояснениям антимонопольный орган обращает внимание на то, что предметом рассматриваемого дела о нарушении антимонопольного законодательства является электронный аукцион на поставку автогрейдера (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018), а также действия Заказчика, связанные с подготовкой к проведению аукциона. Коммерческие предложения от организаций, предлагающих в лизинг преимущественно автогрейдер СДМ-25 лишь подтверждают довод антимонопольного органа о намерении Заказчика приобрести товар конкретного производителя.

У Заказчика запрошены письменные пояснения (исх. № 411/05 от 17.01.2020) относительно указания в техническом задании следующих характеристик:

Наименование характеристик	Показатели характеристик
Эксплуатационная масса грейдера, кг.	не менее 21000
Двигатель / Мощность двигателя	Не менее 173кВт. (235лс)
Размер шин, дюйм	16,00-24 или 20,5-25
Топливный бак, л,	не менее 450

Боковое выдвижение грейдерного отвала в обе стороны относительно тяговой рамы, мм, не менее	не менее 750
---	--------------

Заказчиком представлены письменные пояснения (исх. № 24/20 от 18.02.2020) по вопросу возникновения потребности в установлении рассматриваемых показателей характеристик автогрейдера, согласно которым показатели характеристик автогрейдера указаны с учетом потребностей Заказчика.

ГУП «Лесное ДРСУ» в письменных пояснениях обратило внимание на то, что все заявленные в техническом задании характеристики являются значимыми для Заказчика, имеют практическую ценность, товар с иными характеристиками потребностям заказчика соответствовать не будет.

Также Заказчик указал на то, что в силу Закона о контрактной системе у Заказчика отсутствует обязанность формировать описание объекта закупки таким образом, чтобы обеспечить как можно больший круг поставщиков и производителей товара. По мнению ГУП «Лесное ДРСУ», такой подход является недопустимым, так как расширение круга возможных к поставке товаров, а также круга поставщиков и производителей приведет к отсутствию возможности реализации потребности Заказчика в полном объеме, и, как следствие, к неэффективному использованию денежных средств.

При подготовке технического задания, Заказчик пришел к выводу о наличии как минимум двух моделей автогрейдера, удовлетворяющих условиям Технического задания - TG 250 и СДМ-25.

Однако довод Заказчика о соответствии автогрейдера TG 250 характеристикам, установленным в техническом задании, является несостоятельным, так как согласно информации, представленной ЗАО «Брянский арсенал» (исх. № 185 от 20.05.2020), автогрейдер TG 250 не соответствует характеристикам, установленным в техническом задании к аукциону, по ширине, мощности двигателя, основному рабочему оборудованию, объему топливного бака и другим характеристикам (приложение № 2 к ответу на запрос).

Таким образом, антимонопольный орган приходит к выводу о том, что Заказчиком в полном объеме не обоснована потребность в приобретении автогрейдера с конкретными техническими характеристиками.

ГУП «Лесное ДРСУ» в письменных пояснениях (исх. № 9018 от 19.06.2020) просило прекратить рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства, ссылаясь на то, что ранее электронный аукцион на поставку автогрейдера (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018) являлся предметом рассмотрения Комиссии Тверского УФАС России по контролю в сфере закупок. Комиссией вынесено решение № 05-6/1-119-2018, в котором жалоба ООО «Автомобили и тракторы» признана необоснованной. Кроме того, решением Арбитражного суда Тверской области от 18.09.2018 № А66-12154/2018 решение Тверского УФАС России № 05-6/1-119-2018 признано законным и обоснованным.

Кроме того, Заказчик в письменных пояснениях ссылался на письмо ФАС России от 04.09.2017 № ИА/60890/17 «О действиях антимонопольных органов в случаях поступления информации о нарушении одновременно запретов, установленных Законом о защите конкуренции и одним из законов, регулирующих закупочную деятельность», которое содержит указание на то, что в случае получения антимонопольным органом сообщений, заявлений, обращений о нарушении требований, указанных в специальных законах о закупочной деятельности, антимонопольный орган должен рассмотреть вопрос о возбуждении дела об административном правонарушении, а не дела о нарушении антимонопольного законодательства.

По мнению Заказчика, антимонопольным органом получено требование о нарушении требований, указанных в специальных нормах Закона о контрактной системе, а именно пункта 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе, ответственность за

нарушение которого предусмотрена частью 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Также заказчик указал на истечение срока давности привлечения к административной ответственности по указанной норме.

ООО «СпецДорМаш» в своем мнении (вх. № 8909 от 26.06.2020) на обстоятельства, изложенные в определении о назначении дела № 074/01/17-1218/2020 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению от 02.06.2020, указало что Заказчик сформировал техническое задание, исходя из своих потребностей. По мнению общества, в случае если товар, необходимый Заказчику выпускается только одним производителем, у любого Заказчика есть право приобрести такой товар при наличии обоснованной потребности в нем. Заказчик не обязан формировать документацию о закупке таким образом, чтобы предусмотреть участие всех возможных производителей и поставщиков товара.

Требования, указанные в определении о назначении дела к рассмотрению как «блокирующие», с точки зрения использования товара являются значимыми для эксплуатации автогрейдера при наличии соответствующих внешних условий (погодные условия, ландшафт, рельеф местности, особенности грунта, ширина дорог, вид выполняемых работ).

В пояснениях также указана потребность Заказчика в конкретных показателях таких характеристик, как эксплуатационная масса, размер шин, боковое выдвижение грейдерного отвала. При учете наличия потребности у Заказчика в приобретении товара, обладающего всеми указанными в документации об аукционе характеристиками, не может иметь место ограничение конкуренции.

Даже в случае, если товар, необходимый Заказчику, выпускается только одним производителем, у любого заказчика имеется право приобрести такой товар при наличии обоснованной потребности в нем.

Кроме того, сам по себе факт возможности поставки в рамках аукциона товар единственного производителя не может свидетельствовать о нарушении статьи 17 Закона о защите конкуренции. Не все автогрейдеры класса 250 являются взаимозаменяемыми товарами, имеется специфика их использования, исходя из потребности и условий Заказчиков.

По мнению общества, в том случае, когда имеются приоритетные функции товара, достигаемые соответствием товара конкретным характеристикам, указание таких характеристик в совокупности оправдано даже при условии, когда необходимый товар производится одним производителем. Наличие или отсутствие потребности в том или ином товаре может быть известно только Заказчику. Иные лица не вправе определять его потребности, измерять их или решать вопрос о допустимости интереса Заказчика к товарам с характеристиками, отличными от изложенных в закупочной документации.

У ООО «СпецДорМаш» нет ограничений по реализации товара, товар реализуется любым лицам, изъявившим желание его приобрести и способным произвести оплату. В связи с чем, осуществить поставку автогрейдера СДМ-25, в том числе в рамках исполнения государственного или муниципального контракта, может любое лицо, обладающее соответствующей правоспособностью.

В опровержение позиции Заказчика, изложенной в письменных пояснениях (исх. № 9018 от 19.06.2020), а также позиции ООО «СпецДорМаш» (вх. № 8909 от 26.06.2020), антимонопольный орган обращает внимание на следующее.

Согласно части 3 статьи 106 Закона о контрактной системе контрольный орган в сфере закупок обязан рассмотреть жалобу по существу и возразить на жалобу в течение

пяти рабочих дней с даты поступления жалобы и уведомить лицо, подавшее жалобу, лиц, направивших возражения на жалобу, о результатах такого рассмотрения.

В связи с указанным обстоятельством у Комиссии Тверского УФАС России при вынесении решения по делу № 05-6/1-119-2018 от 01.06.2018 отсутствовала объективная возможность установить факт соответствия технических характеристик, установленных в документации к аукциону, товару только одного производителя из-за коротких сроков рассмотрения жалобы. При рассмотрении жалобы в порядке, определенном Законом о контрактной системе, обязанность подтверждать доказательствами доводы жалобы возложена на заявителя.

На странице 3 решения Тверского УФАС России указано, что «на заседании комиссии Заказчиком представлена сравнительная таблица эквивалентного оборудования, согласно которой всем техническим характеристикам, установленным в техническом задании документации об аукционе соответствует продукция как минимум двух производителей.

В последующем Челябинским УФАС России в адрес Заказчика направлен запрос (исх. № 4683/05 от 21.04.2020) о предоставлении сравнительной таблицы эквивалентного оборудования, которая упоминается на странице 3 решения Тверского УФАС России от 28.05.2018 по делу № 05-06/1-119-2018.

В ответе на запрос (исх. № 54/20 от 30.04.2020) Заказчиком представлена сравнительная таблица технических характеристик ДЗ-98 и СДМ-25, а также в письменных пояснениях указано, что таблица получена от одного из поставщиков.

При рассмотрении жалобы в Тверском УФАС России указанная таблица не проанализирована. Кроме того, по некоторым существенным характеристикам, сравниваемые в таблице автогрейдеры не соответствуют техническому заданию документации об аукционе (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018) (ширина автогрейдера и бульдозерного отвала).

При этом в решении Тверского УФАС России указано, что заявитель в ходе рассмотрения жалобы не представил доказательств, подтверждающих тот факт, что на российском рынке не осуществляется продажа продукции других торговых марок, с техническими характеристиками, соответствующими указанным в техническом задании документации об аукционе (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018), а также доказательств ограничения участников закупки.

Указанные доказательства не могли быть получены комиссией Тверского УФАС России ввиду того, что срок рассмотрения такой жалобы составляет 5 рабочих дней (пункт 2.13 Приказа ФАС России от 19.11.2014 № 727/14).

Соответственно, при отсутствии соответствующих доказательств комиссия Тверского УФАС России приняла решение о том, что жалоба не обоснована.

В свою очередь, в силу части 4 статьи 44 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган рассматривает заявление о нарушении антимонопольного законодательства **в течение одного месяца** со дня их представления. В случае недостаточности или отсутствия доказательств, позволяющих антимонопольному органу сделать вывод о наличии или об отсутствии признаков нарушения антимонопольного законодательства, антимонопольный орган для сбора и анализа дополнительных доказательств вправе продлить срок рассмотрения заявления или материалов, но не более чем **на два месяца**. О продлении срока рассмотрения заявления или материалов антимонопольный орган уведомляет в письменной форме заявителя.

Установленные законодательством сроки позволяют как заявителю, так и антимонопольному органу направить запросы и получить соответствующие

доказательства, необходимые для решения вопроса о возбуждении дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства.

Тверским УФАС России рассмотрена жалоба в порядке главы 6 Закона о контрактной системе. При этом, вопрос о наличии в действиях Заказчика и ООО «СпецДорМаш» нарушений статьи 17 Закона о защите конкуренции не ставился, заявление не рассматривалось в порядке главы 9 Закона о защите конкуренции.

Так, в пункте 2 Письма ФАС России от 04.09.2017 № ИА/60890/17 указано, что квалификация нарушения в соответствии с нормами законодательства, регулирующего закупочную деятельность, не исключает возможности рассмотрения тех же самых действий на предмет наличия в них признаков нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 (в части антиконкурентных соглашений).

Довод ООО «СпецДорМаш» относительно взаимозаменяемости товаров не может быть принят во внимание по следующим основаниям.

Согласно пункту 3 статьи 4 Закона о защите конкуренции взаимозаменяемые товары - товары, которые могут быть сравнимы по их функциональному назначению, применению, качественным и техническим характеристикам, цене и другим параметрам таким образом, что приобретатель действительно заменяет или готов заменить один товар другим при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях).

Антимонопольный орган проанализировал рынок автогрейдеров на территории Российской Федерации и пришел к выводу о том, что производство автогрейдеров класса 250 на территории Российской Федерации осуществляется несколькими производителями. По функциональному назначению, применению, качественным и техническим характеристикам взаимозаменяемость автогрейдеров возможна. Несмотря на то, что ТГ-250 дорожке и Заказчик не рассматривал в качестве предмета поставки из-за высокой цены, это не исключает обязанности соблюдения запрета на создание преимущественных условий хозяйствующим субъектом и заключения соглашения, запрещенного статьей 17 Закона о защите конкуренции.

Согласно пункту 2 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017, включение заказчиком в аукционную документацию требований к закупаемому товару, которые свидетельствуют о его конкретном производителе, в отсутствие спецификации использования такого товара является нарушением положений статьи 33 Закона о контрактной системе.

При этом, в случае установления конкретных блокирующих позиций в техническом задании, Заказчик обязан обосновать каждую из них. Однако, Заказчиком в полном объеме не обоснована своя потребность. ООО «СпецДорМаш» не является Заказчиком и не может в данном случае обосновывать потребность вместо Заказчика в определенных технических характеристиках, указанных в аукционной документации.

Также является несостоятельным довод ООО «СпецДорМаш» относительно того, что товар реализуется любым лицам, изъявившим желание его приобрести, по следующим причинам.

При анализе электронных писем с электронного ящика gor@sdm25.ru, установлено, что конкретная закупка по конкретному заказчику закрепляется на заводе ООО «СпецДорМаш» за определенным лицом, об этом свидетельствует следующая переписка.

В письме от 14.05.2018 содержится пересылаемое сообщение: «Есть тендер на поставку грейдера, по тех. заданию подходит СДМ-25. Проверьте пожалуйста на заводе закрепление: ГУП «ЛЕСНОЕ ДРСУ»

ИНН 6930001118».

В ответ на указанное письмо руководитель отдела продаж _____) сообщает в письме от 14.05.2018, что «Лесное это мой клиент. работаем напрямую».

В письме от 18.05.2018 от _____) в адрес руководителя отдела продаж _____) отправлено сообщение: «Прошу закрепить клиента», содержащее пересылаемое сообщение от _____): «ТЗ подходит Клиент ГУП «Лесное ДРСУ» ИНН 6930001118. Можем поставить?».

В ответ на это письмо руководитель отдела продаж _____) сообщает в письме от 18.05.2018, что «По Лесному я уже отвечал, прямой мой клиент».

Установление в аукционной документации к аукциону (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018) требований к поставке автогрейдера с характеристиками, которые соответствуют параметрам автогрейдера только одного производителя, нарушило принцип равного доступа при проведении торгов, ограничило возможность соперничества на аукционе за право заключения контракта и привело к ограничению конкуренции при проведении торгов.

Пункт 2 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017 указывает, что включение заказчиком в аукционную документацию требований к закупаемому товару, которые свидетельствуют о его конкретном производителе, в отсутствие специфики использования такого товара является нарушением положений статьи 33 Закона о контрактной системе, пункт 10 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Закона о контрактной системе (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) указывает, что такие действия являются ограничением конкуренции.

При этом, в случае установления конкретных блокирующих позиций в техническом задании, Заказчик обязан обосновать каждую из них. Однако, Заказчиком в полном объеме не обоснована своя потребность.

Таким образом, переписка между представителем ГУП «Лесное ДРСУ» и ООО «СпецДорМаш» свидетельствует о заключении антиконкурентного соглашения между Заказчиком и участником закупки, целью которых являлось создание преимущественных условий ООО «СпецДорМаш» путем установления в документации об аукционе (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018) требований к поставке автогрейдера с характеристиками, которые соответствуют параметрам автогрейдера только одного производителя.

Указанные действия между Заказчиком и участником закупки нарушили принцип равного доступа при проведении торгов, ограничило возможность соперничества на аукционе за право заключения контракта и привели к ограничению конкуренции при проведении торгов.

ГУП «Тверское ДРСУ» представило письменные пояснения на заключение об обстоятельствах дела (исх. вх. № 18564 от 28.12.2020), в которых указало, что Заказчиком сформировано техническое задание к закупке (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018) в соответствии с собственными потребностями с учетом Закона о контрактной системе.

В качестве значимых технических характеристик Заказчик указал на класс автогрейдера, ширину автогрейдера, наличие самоблокирующегося дифференциала, размер шин, объем топливного бака, боковое выдвигание отвала в обе стороны относительно тяговой рамы.

Также по причине удаленности расположения Заказчика от основных транспортных магистралей, обязательным требованием к условиям поставки определена доставка средствами и транспортом Поставщика до производственной базы ГУП «Лесное ДРСУ» по адресу: Тверская область, с. Лесное, ул. Советская, д. 35, и надзор монтажа автогрейдера.

Заказчик указал, что единственным автогрейдером, соответствующим по техническим характеристикам, а также по стоимости, являлся автогрейдер СДМ-25 производства ООО «СпецДорМаш».

Также на заседании комиссии по рассмотрению дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства 28.12.2020 представители ГУП «Тверское ДРСУ» пояснили, что у них была конкретная потребность в приобретении автогрейдера СДМ-25.

При планировании закупки по состоянию на март 2018 года путем изучения общедоступных источников информации, в целях выявления имеющихся на рынке товаров, отвечающих определенным требованиям, Заказчиком на товарном рынке России были выявлены три марки тяжелых грейдеров, выпускаемых производителями РФ и подходящих под Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2014 № 656 «Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»:

- ДЗ-98 производства ЗАО «ЧЗДТ»;
- СДМ-25 производства ООО «СпецДорМаш»;
- TG-250 производства ЗАО «Брянский Арсенал».

Под технические характеристики, определенные Заказчиком, подходили автогрейдеры TG-250 производства ЗАО «Брянский Арсенал» и СДМ-25 производства ООО «СпецДорМаш».

Челябинским УФАС России в адрес ЗАО «Брянский арсенал» направлялся запрос о соответствии автогрейдера TG-250 характеристикам технического задания, указанным таблице-приложении к запросу. ГУП «Лесное ДРСУ» обратило внимание на то, что запрос содержит недостоверную информацию - в указанном запросе характеристики технического задания на соответствие которым необходимо проверить автогрейдер TG -250, отличаются от характеристик, указанных Заказчиком в техническом задании аукционной документации (мощность двигателя, тяговая рама), в связи с чем ответ ЗАО «Брянский арсенал» не может являться документом, подтверждающим несоответствие автогрейдера TG-250 характеристикам, установленным в техническом задании к аукциону.

По указанному доводу антимонопольный орган обращает внимание на то, что при сравнении автогрейдера TG -250 с техническим заданием Заказчика установлен ряд несоответствий, опечатка в таблице, являющейся приложением к запросу, не является обстоятельством, препятствующим для использования ответа ЗАО «Брянский арсенал» (исх. № 185 от 20.05.2020) в качестве доказательства по указанному делу, так как другие позиции технического задания, указанные в таблице соответствуют техническому заданию Заказчика. При этом, автогрейдер TG 250 не соответствует характеристикам, установленным Заказчиком в техническом задании к аукциону, по ширине, высоте и ширине бульдозерного отвала, объему топливного, то есть по тем позициям, в показателях которых допущена опечатка в запросе, автогрейдер TG 250 полностью соответствует.

Согласно пояснениям Заказчика при подборе автогрейдеров, подходящих под определенные ранее требования, использовалась общедоступная информация в сети Интернет. В частности, использовался фирменный каталог TG-250. Указанный документ подтверждает, что автогрейдер TG-250 полностью соответствует техническим характеристикам, указанным в техническом задании. Кроме того, по мнению ГУП «Лесное

ДРСУ», факт наличия на рынке продукции как минимум двух производителей, соответствующих всем техническим характеристикам, установленном в техническом задании документации об аукционе, не подлежит повторному доказыванию, поскольку был установлен решением Тверского УФАС России по делу № 05-6/1-119-2018 от 28.05.2018 и решением Арбитражного суда Тверской области по делу № А66-12154/2018 от 18.09.2018, вступившими в законную силу и обладающими преюдициальным значением при рассмотрении настоящего дела.

По указанным доводам антимонопольный орган считает необходимым обратить внимание на то, что фирменный каталог TG-250, представленный Заказчиком в обоснование своей позиции не содержит сведений о дате, по состоянию на которую представлены указанные технические характеристики. Антимонопольный орган располагает каталогом по состоянию на октябрь 2017 года, а также каталогом по состоянию на 19.02.2018, в которых содержатся сведения, аналогичные тем, которые ЗАО «Брянский арсенал» (исх. № 185 от 20.05.2020) представило в ответе на запрос.

Также несостоятелен довод ГУП «Лесное ДРСУ» относительно того, что факт наличия на рынке продукции как минимум двух производителей, соответствующих всем техническим характеристикам, установленном в техническом задании документации об аукционе, не подлежит повторному доказыванию, поскольку был установлен решением Тверского УФАС России по делу № 05-6/1-119-2018 от 28.05.2018 и решением Арбитражного суда Тверской области по делу № А66-12154/2018 от 18.09.2018.

По мнению ГУП «Лесное ДРСУ», Челябинское УФАС России произвело сравнительный анализ технических характеристик автогрейдеров без анализа цен на указанные модели, оценки доступности технического обслуживания и ремонта (стоимости и доступности запчастей). Кроме того, существенное различие в технических характеристиках (наличие/отсутствие самоблокирующегося дифференциала, ширина техники, объем топливного бака, обеспечивающего непрерывную работу в течение смены бед дозаправки и иные) являются принципиальными потребительскими свойствами автогрейдера для заказчика.

При рассмотрении дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства ГУП «Лесное ДРСУ» указало, что характеристикам, определенным заказчиком исходя из своих потребностей, соответствует товар как минимум двух производителей (TG-250, СДМ-25). При анализе рынка и сопоставлении рыночных цен Заказчиком на стадии планирования закупки была выявлена серьезная разница (в два раза) в ценах автогрейдеров (TG-250 - 16 млн. руб., СДМ - 8 млн. руб.), что исключает взаимозаменяемость указанных автогрейдеров и делает несопоставимыми цены на них. Аналогичная ситуация складывается в отношении автогрейдера TG-200, стоимость которого составляет порядка 12 млн. руб. (указанная информация содержится в заявлении ООО «Энергия-ДВ», открытых источниках в сети Интернет).

Стоимость автогрейдера ДЗ-98 составляла порядка 7 млн. руб., однако по характеристикам он уступает СДМ-25 и TG-250 и не соответствует потребностям заказчика.

Таким образом, антимонопольным органом при исследовании рынка автогрейдеров и выводе об их взаимозаменяемости, не исследован параметр цены, имеющий принципиальное значение и факторов, по которым цена на указанные автогрейдеры на рынке отличается в разы (6 млн, 8 млн, 13 млн и 16 млн) при схожих, на первый взгляд, технических характеристиках.

В связи с чем, при формировании НМЦК Заказчиком учитывались сведения о стоимости СДМ-25, предоставленные различными поставщиками, так как автогрейдер TG-

250 с точки зрения цены не может являться сопоставимым и взаимозаменяемым товаром.

В указанном случае, по мнению антимонопольного органа, Заказчик сам указал на то, что с учетом цены и технических характеристик невозможно было по результатам закупки приобрести товар иного производителя, кроме того, антимонопольным органом доказан факт несоответствия автогрейдера ТГ-250 техническим характеристикам, установленным в аукционной документации. Следовательно, вывод заказчика, что характеристикам, определенным Заказчиком исходя из своих потребностей, соответствует товар как минимум двух производителей (ТГ-250, СДМ-25) не соответствует действительности.

В письменных пояснениях Заказчика также указано, что производители и поставщики не вправе определять потребности Заказчика, указывать какие характеристики товара для Заказчика являются значимыми, а какие несущественными. Недопустимо навязывание Заказчику более дорогих моделей, равно как и необходимости формирования аукционной документации, в результате которой Заказчику может быть поставлен более дешевый товар с худшими характеристиками, но по более высокой цене. В данном случае для поставщика будет создано ценовое преимущество, при котором поставляется товар с худшими характеристиками по более высокой цене - что является как раз нарушением принципов добросовестной конкуренции и свободы экономической деятельности.

Применительно к потребностям ГУП «Лесное ДРСУ», условиям эксплуатации и обслуживания, финансовых возможностей Заказчика модели автогрейдеров, перечисленных в приложении к заключению, не являются взаимозаменяемыми, т.е. на рынке не было автогрейдера со схожими качественными, техническими характеристиками и ценой, чтобы ГУП «Лесное ДРСУ» имело действительную возможность заменить один товар другим.

Должностным лицом антимонопольного органа установлено, что автогрейдер СДМ-25 соответствует требованиям технического задания. Поставкой указанного автогрейдера на территории Российской Федерации занимаются различные юридические лица: как непосредственно производитель - ООО «СпецДорМаш», так и иные поставщики, указанное обстоятельство подтверждается представленными ГУП «Лесное ДРСУ» коммерческими предложениями. Все организации, предоставившие коммерческие предложения (ООО «Компания УРАЛКАМ», ООО «Альянс Траст», ООО «РБА Казань»), являются действующими юридическими лицами. Причины, по которым иные лица, кроме непосредственно производителя не вышли на аукцион, никак не связаны с действиями Заказчика, и не могут быть поставлены в вину ГУП «Лесное ДРСУ». Для ГУП «Лесное ДРСУ» было принципиально по результатам закупки получить автогрейдер, способный выполнять задачи, ради которых он приобретался, при этом личность поставщика никакого значения не имела. В пользу указанного довода говорит также то обстоятельство, что Заказчиком рассматривался вариант закупки автогрейдера через лизинг, когда поставщика определяет лизинговая компания самостоятельно. Все это свидетельствует об отсутствии сговора между Заказчиком и участником закупки. Переписка, на которую ссылается Комиссия в заключении, закреплении клиента касается взаимоотношений ООО «СпецДорМаш» и его дилеров, к которым ГУП «Лесное ДРСУ» никакого отношения не имеет.

Должностное лицо Челябинского УФАС России обращает внимание на следующее. Коммерческие предложения, представленные Заказчиком в адрес антимонопольного органа, а также использованные при обосновании НМЦК по рассматриваемой закупке, получены от сотрудника ООО «СпецДорМаш» с электронной почты _____, что подтверждается письмами с электронной почтой _____ от _____ 23.03.2018, а также

скриншотом с электронной почты Заказчика _____, представленным в ответе на запрос (вх. № 2223 от 19.02.2020).

Кроме того, даты, указанные на коммерческих предложениях от ООО «РУСБИЗНЕСАВТО-Казань» и ООО «Агрокомплект», свидетельствуют о том, что коммерческие предложения написаны раньше, чем отправлены сами запросы. При этом, в материалы дела не представлены запросы, отправленные в адрес ООО «АльянсТраст» и ООО «РУСБИЗНЕСАВТО-Казань».

ГУП «Лесное ДРСУ» считает, что не совершало действий, ограничивающих конкуренцию, равно как не заключало никаких соглашений с участниками торгов, не осуществляло согласованных действий, которые привели или могли привести к ограничению конкуренции среди поставщиков или к созданию преимущественных условий для какого-либо из поставщиков.

При рассмотрении дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства ГУП «Лесное ДРСУ» указывало, что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о наличии признаков ограничения конкуренции в соответствии с пунктом 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции: не приведено доказательств, что в результате указания ГУП «Лесное ДРСУ» определенных характеристик в техническом задании произошло сокращение числа хозяйствующих субъектов на товарном рынке автогрейдеров, цена на приобретенный автогрейдер не соответствует рыночной (произошел рост или снижение цены на автогрейдеры), что ГУП «Лесное ДРСУ» отказалось от самостоятельных действий на рынке, что соглашением ГУП «Лесное ДРСУ» и ООО «СпецДорМаш» были установлены общие условия обращения автогрейдеров на рынке, созданы иные обстоятельства, предоставляющие ООО «СпецДорМаш» в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения автогрейдера на товарном рынке, установлены требования к товару не предусмотренные законодательством РФ.

ГУП «Лесное ДРСУ» высказывало позицию о том, что отсутствуют и признаки антиконкурентного соглашения, предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции: между ООО «СпецДорМаш» и заказчиком никогда не достигалось никаких договоренностей о каких-либо совместных действиях в отношении закупки указанного грейдера.

В опровержение указанных доводов, антимонопольный орган отмечает следующее. Все имеющиеся в распоряжении Челябинского УФАС России доказательства по данному делу изложены в настоящем постановлении и в своей совокупности доказывают наличие в действиях ГУП «Лесное ДРСУ» и ООО «СпецДорМаш» нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

ООО «Энергия-ДВ» представило письменные пояснения (исх. № 174 от 12.01.2021), в которых представлен перечень закупок (извещения №№ 0302300010118000001, 0834300009218000001, 0834300036618000016, 0134300045918000043, 0142300040418000077) за аналогичный период времени с рассматриваемой закупкой, проводимых в рамках Закона о контрактной системе, в ходе которых ООО «СпецДорМаш» предоставляло значительно более низкие, по сравнению с рассматриваемым, ценовые предложения на автогрейдер СДМ-25 аналогичной комплектации и сравнимыми логистическими затратами на осуществление поставки, за счет конкурентного участия прочих организаций.

Ценовые параметры предложений ООО «СпецДорМаш» в ходе проводимых торгов можно проследить в протоколах подведения итогов электронных аукционов, прикрепленным к вышеозначенным закупкам в ЕИС.

По закупкам (извещения №№ 0302300010118000001, 0834300036618000016, 0142300040418000077) ценовые предложения ООО «СпецДорМаш» на автогрейдер СДМ-25 составили от 7 217 000,00 рублей до 7 480 000,00 рублей.

По мнению ООО «Энергия-ДВ», приведенная информация лишней раз подтверждает искусственное завышение цены в ходе закупки (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018) за счет ограничения конкуренции, реализованного за счет целевого формирования технического задания.

Кроме того, ООО «Энергия-ДВ» считает, что выявленный факт переписки представителя ГУП «Лесное ДРСУ» с представителем ООО «СпецДорМаш», помимо прочего, косвенно подтверждает наличие сговора между представителями данных организаций.

ГУП «Лесное ДРСУ» представило письменные пояснения (исх. б/н от 22.01.2021), в которых повторно указало, что не согласно с выводом Комиссии, указанным в решении о взаимозаменяемости производимых различными производителями на территории РФ автогрейдеров класса 250, поскольку при проведенном анализе рынка, помимо прочих параметров, не был учтен параметр цены товара, который является существенным для приобретателя при определении готовности заменить один товар другим при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях) (пункт 3 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Факт существенной разницы в цене (в два раза) у автогрейдеров ТГ-250 и СДМ-25, взаимозаменяемых по техническим характеристикам, в ходе заседания комиссии не оспаривался лицами, участвующими в деле, в том числе ООО «Энергия-ДВ».

Между тем, ООО «Энергия-ДВ» неоднократно ссылался на взаимозаменяемость автогрейдеров ДЗ-98 и СДМ-25, в том числе и по цене.

Однако с учётом обоснованных ранее потребностей Заказчика, автогрейдер ДЗ-98 не соответствует предъявляемым Заказчиком требованиям практически по всем характеристикам (отсутствие самоблокирующегося дифференциала, масса и ширина техники, длина отвала и др.).

По мнению ГУП «Лесное ДРСУ», ООО «Энергия-ДВ», обращаясь с жалобами в ФАС, не скрывает, что добивается формирования технического задания Заказчиком таким образом, чтобы под него подходил автогрейдер ДЗ-98.

ГУП «Лесное ДРСУ» запросило коммерческие предложения у производителя ДЗ-98 ООО «Челябинский Завод Дорожной Техники» и производителя СДМ-25 - ООО «СпецДорМаш». Согласно представленными производителем коммерческим предложениями на сегодняшний день цена ДЗ-98 составляет 8 200 000 рублей, цена СДМ-25 - 9 200 000 рублей, то есть разница в цене на базовую комплектацию составляет 1 000 000 рублей.

Цена автогрейдера СДМ-25 на момент проведения закупки подтверждается коммерческими предложениями, содержащимися в материалах дела, по которым определена НМЦК (порядка 8 000 000 рублей). ГУП «Лесное ДРСУ» также собрало в общедоступных источниках сведения о ценах на ДЗ-98 в 2018 году - цена составляет от 5 400 000 рублей до 6 000 000 рублей. Следовательно, на сегодняшний день, как и на момент проведения закупки, цена ДЗ-98 как минимум на 1 000 000 рублей ниже, чем цена СДМ-25.

Обоснование НМЦК с использованием коммерческих предложений товаров различной ценовой категории (ДЗ-98, СДМ-25, ТГ-250) прямо бы противоречило статье 22 Закона о контрактной системе и пункту 3 статьи 4 Закона о защите конкуренции. Включение в расчет коммерческих предложений по ДЗ-98 (с худшими по сравнению с СДМ-25 техническими характеристиками) привело бы к установлению средней цены, в

результате которой СДМ-25 не смог бы участвовать в аукционе, а ДЗ-98 получил б необоснованное ценовое преимущество.

Таким образом, ГУП «Лесное ДРСУ» еще раз указывает на некорректность вывода о взаимозаменяемости автогрейдеров класса 250 как по техническим, так и по ценовым характеристикам. В связи с чем, при формировании НМЦК Заказчиком учитывались сведения о стоимости СДМ-25, предоставленные различными поставщиками, так как автогрейдеры ТГ -250 (с точки зрения цены) и ДЗ-98 (с точки зрения технических характеристик и цены) не могут являться сопоставимыми и взаимозаменяемыми товарами.

Вывод Комиссии Челябинского УФАС России о редактировании юридическим отделом ООО «СпецДорМаш» аукционной документации не обоснован и не подтверждается материалами дела. В материалах дела действительно имеется письмо, направленное на официальный адрес электронной почты ГУП «Лесное ДРСУ», содержащий во вложении документацию с правками. Однако сравнение правок, содержащихся в указанном письме и текста документации, размещенной на официальном сайте <https://zakupki.gov.ru>, показывает, что в документации, размещенной Заказчиком на сайте, отсутствуют правки, имеющиеся в документации, на которую ссылается антимонопольный орган.

Указанный довод ГУП «Лесное ДРСУ» принимается антимонопольным органом, при этом, Заказчик не отрицает самого факта отправления аукционной документации до публикации ее в ЕИС в адрес сотрудника ООО «СпецДорМаш», являющегося на момент отправки такого письма потенциальным участником планируемой закупки, что само по себе предоставляет преимущество по отношению к другим участникам закупки, поскольку позволяет хозяйствующему субъекту ознакомиться с условиями закупки до ее официального опубликования в ЕИС.

Таким образом обоснование НМЦК с использованием коммерческих предложений трех организаций, отправленных сотрудником ООО «СпецДорМаш», осуществление иных коммуникаций, позволяющих получить потенциальному участнику закупки информацию о потребности заказчика до официального объявления торгов создает такому участнику закупки необоснованные преимущества при участии в торгах (например, временные (возможность начать раньше подготавливать свою продукцию), финансовые (возможность подготовки денежных средств, необходимых для закупа продукции определенного производителя, внесения обеспечения исполнения контракта в размере, установленном заказчиком и т.д.).

Также ГУП «Лесное ДРСУ» не согласно с тем, что в заключении комиссия ссылается на положения Закона о контрактной системе, которые содержат запрет на совершение действий, противоречащих требованиям Закона о контрактной системе и приводящих к ограничению конкуренции (часть 2 статьи 8), в том числе запрет на проведение переговоров с участником закупки (часть 1 статьи 46), а также пункт 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, которая запрещает действия, которые могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе заключение соглашений между заказчиками и участниками торгов, приводящих к созданию преимущественных условий.

По указанному доводу антимонопольный орган считает необходимым обратить внимание на то, что статья 8 Закона о контрактной системе содержит общий запрет на совершение любых действий заказчиками, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

По мнению ГУП «Лесное ДРСУ», предполагаемые контакты сотрудника Заказчика и участника закупки, в отношении разъяснения документации, жалобы ООО «Автомобили и тракторы» в Тверское УФАС России, на которые ссылается антимонопольный орган, никаким образом не могли повлиять на конкурентную среду. ГУП «Лесное ДРСУ» лично участвовало в рассмотрении жалобы в Тверском УФАС России, давало пояснения, представляло доказательства, отвечало на вопросы лиц, участвующих в деле, и комиссии Тверского УФАС России, что подтверждается имеющимся в материалах дела решением Тверского УФАС России.

ГУП «Лесное ДРСУ» не совершало действий, ограничивающих конкуренцию, равно как не заключало никаких соглашений с участниками торгов, не осуществляло согласованных действий, которые привели или могли привести к ограничению конкуренции среди поставщиков или к созданию преимущественных условий для какого-либо из поставщиков.

В опровержение указанных доводов антимонопольный орган отмечает следующее.

Создание преимущественных условий участнику закупки может представлять собой длящееся действие, начало которого приходится на период до проведения торгов. В этом случае в целях квалификации действий заказчика возникает необходимость оценки его действий в том числе за периодом непосредственного проведения торгов.

Антимонопольным органом обнаружена переписка между Заказчиком и ГУП «Лесное ДРСУ» до проведения торгов, а также во время проведения закупки.

В данном случае ООО «СпецДорМаш» изначально являлось хозяйствующим субъектом, заинтересованным в победе по результатам закупки. Для того, чтобы одержать победу, необходимо было отстоять то техническое задание, которое изначально было подготовлено Заказчиком. При этом ГУП «Лесное ДРСУ» само просило помощи у участника закупки сначала по подготовке ответа на запрос о разъяснении положений документации, а в последующем при рассмотрении жалобы ООО «Автомобили и тракторы» Тверским УФАС России.

Антимонопольный орган не оспаривает факта самостоятельного участия Заказчика в заседаниях Комиссии Тверского УФАС России. Однако помощь в подготовке к заседаниям Комиссии оказывалась непосредственно участником закупки, о чем свидетельствует переписка.

Таким образом, заключение между ГУП «Лесное ДРСУ» и ООО «СпецДорМаш» антиконкурентного соглашения обусловлено совокупностью следующих обстоятельств:

1. Формирование Заказчиком объекта закупки, соответствующего товару одного производителя - ООО «СпецДорМаш» (таблица - приложение к постановлению);
2. Обоснование НМЦК с использованием коммерческих предложений трех организаций, отправленных сотрудником ООО «СпецДорМаш» с закупкой товара по максимальной цене;
3. Предоставление Заказчиком возможности ООО «СпецДорМаш» ознакомиться с аукционной документацией по закупке (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018) до ее официального опубликования;
4. Помощь сотрудника ООО «СпецДорМаш» Заказчику при подготовке разъяснений аукционной документации;
5. Содействие Заказчику при подготовке к заседанию Комиссии Тверского УФАС России по рассмотрению жалобы на аукционную документацию по закупке (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018);
6. Отсутствие возможности у других поставщиков поставить указанный товар;
7. Заключение контракта с единственным участником закупки ООО «СпецДорМаш».

Таким образом, обстоятельства, указанные в настоящем постановлении, свидетельствуют о том, что между Заказчиком и ООО «СпецДорМаш» заключено антиконкурентное соглашение на торгах (извещение № 0536200001718000014 от 08.05.2018), запрет на заключение которого установлен пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке утвержден приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее – Порядок).

По результатам проведения анализа состояния конкуренции на электронном аукционе на поставку, извещение № 0536200001718000014 установлено следующее:

- 1 Временной интервал исследования определен периодом с 08.05.2018 по 21.06.2018.
- 2 Географические границы исследования: Российская Федерация.
- 3 Предмет торгов: поставка автогрейдера.
- 4 Товарные границы: совпадают с предметом торгов.
- 5 Состав хозяйствующих субъектов, участвовавших в аукционе: ООО «СпецДорМаш» (ИНН 7448139657).

По результатам рассмотрения дела № 074/01/17-1218/2020 в действиях ГУП «Лесное ДРСУ» и ООО «СпецДорМаш» выявлено нарушение пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Совокупность изложенных в настоящем постановлении и в решении по делу №074/01/17-1218/2020 действий позволяет прийти к выводу, что действия ООО «СпецДорМаш» и ГУП «Лесное ДРСУ» нарушают положения пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, т. е. указанные действия являются антиконкурентным соглашением, поскольку они обусловлены интересами каждого из участников, результатом действий явилось недопущение, ограничение, устранение конкуренции, в том числе создание отдельному хозяйствующему субъекту – «СпецДорМаш» необоснованных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности с получением дохода от реализации товара. Кроме того, указанные действия были направлены на устранение хозяйствующих субъектов с рынка поставки автогрейдеров, поскольку потенциальные участники, действуя добросовестно, были лишены возможности принять участие в такой закупке, так как техническим характеристикам, указанным в аукционной документации, соответствовал товар единственного производителя.

Заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, либо заключение недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такое соглашение имеет своей целью либо приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, либо участие в них является составом административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ, и влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не более одной двадцать пятой совокупного размера суммы выручки

правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей.

Объектом рассматриваемого административного правонарушения выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения свободы экономической деятельности и создания условий для возникновения и поддержания конкуренции.

Объективную сторону совершенного ГУП «Лесное ДРСУ» административного правонарушения составляют действия по заключению и реализации соглашения, описанного в настоящем протоколе, противоречащего пункту 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Статьей 2.1 КоАП РФ установлено, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Согласно части 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Согласно пункту 16.1 постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» форма вины (статья 2.2 КоАП РФ) юридического лица в КоАП РФ не выделяется.

Следовательно, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того обстоятельства, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ). Обстоятельства, указанные в части 1 или части 2 статьи 2.2 КоАП РФ, применительно к юридическим лицам установлению не подлежат.

Вина ГУП «Лесное ДРСУ» выражается в том, что у него имелась возможность не общаться с ООО «СпецДорМаш» по вопросу подготовки и проведения закупки, а также не совершать намеренных действий, направленных на подготовку описания объекта закупки, соответствующего товару одного производителя.

Доказательства, свидетельствующие о принятии ГУП «Лесное ДРСУ» всех зависящих от него мер для соблюдения правил и норм, за нарушение которых антимонопольным законодательством предусмотрена ответственность, отсутствуют.

Материалами дела опровергается тот факт, что вменяемые ГУП «Лесное ДРСУ» нарушения антимонопольного законодательства были вызваны чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвидимыми, непредотвратимыми препятствиями, находящимися вне контроля данного юридического лица, при соблюдении им той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения обязанностей по соблюдению требований антимонопольного законодательства.

Субъектом рассматриваемого административного правонарушения является ГУП «Лесное ДРСУ».

Местом совершения административного правонарушения является фактическое местонахождение ООО «СпецДорМаш» (г. Челябинск, ул. Енисейская, д. 36), местонахождение ГУП «Лесное ДРСУ» (Тверская область, Лесной район, с. Лесное, ул. Советская, 35).

Временем совершения административного правонарушения является дата вынесения решения антимонопольного органа в полном объеме, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства – 01.02.2021.

Временной интервал совершения действий по заключению и реализации антиконкурентного соглашения определен периодом с 23.03.2018 по 21.06.2018.

Частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ определено, что постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении года со дня совершения административного правонарушения за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Частью 6 статьи 4.5 КоАП РФ предусмотрено, что срок давности привлечения административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное статьей 14.32 КоАП РФ, начинается со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения законодательства Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 49 Закона о защите конкуренции датой изготовления решения в полном объеме считается дата его принятия.

Закон о защите конкуренции не устанавливает, что датой вступления в силу решения антимонопольного органа является иная дата нежели дата принятия этого решения (то есть дата его изготовления в полном объеме).

Статья 52 Закона о защите конкуренции предусматривает, что в случае обжалования решения или предписания антимонопольного органа до вступления решения суда в законную силу приостанавливается лишь исполнение предписания антимонопольного органа. При этом не указано, что обжалование решения откладывает его вступление в законную силу.

С момента изготовления решения антимонопольного органа в полном объеме антимонопольный орган вправе возбудить дело об административном правонарушении независимо от того, обжаловано ли соответствующее решение в судебном порядке.

С этой же даты на основании части 6 статьи 4.5 КоАП РФ исчисляется срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное статьей 14.32 КоАП РФ.

Указанная позиция подтверждается Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства».

Решение Комиссии Челябинского УФАС России от 26.01.2021 по делу № 074/01/17-1218/2020 (исх. №АК/1065/21 от 01.02.2021) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства изготовлено в полном объеме 01.02.2021, соответственно и вступило в силу 01.02.2021.

На дату рассмотрения дела об административном правонарушении срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренный частями 1, 6 статьи 4.5 КоАП РФ, не истек.

В материалах дела имеются письменные пояснения врио директора ГУП «Лесное ДРСУ» (исх. от 15.12.2021).

Доводы, указанные в письменных пояснениях, ранее были заявлены и приняты во внимание при рассмотрении антимонопольного дела. Указанные доводы направлены на переоценку обстоятельств, установленных в решении Комиссии Челябинского УФАС России, в протоколе об административном правонарушении.

Должностное лицо антимонопольного органа, оценив обстоятельства настоящего дела об административном правонарушении, пришло к выводу, что вина ГУП «Лесное ДРСУ»

является доказанной.

ГУП «Лесное ДРСУ» не доказано, что правонарушение было вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвидимыми, непредотвратимыми препятствиями, находящимися вне контроля данного юридического лица, при соблюдении им той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения обязанностей.

При таких обстоятельствах, в соответствии с частью 2 статьи 2.1 КоАП РФ, ГУП «Лесное ДРСУ» признается виновным в совершении административного правонарушения

В соответствии с пунктом 3 примечания к статье 14.32 КоАП РФ при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, смягчающие административную ответственность, предусмотренные пунктами 2 - 7 части 1 статьи 4.2 настоящего Кодекса, а также следующие обстоятельства, смягчающие административную ответственность:

1) лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них;

2) лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения.

Согласно пункту 4 примечания к статье 14.32 КоАП РФ при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, отягчающие административную ответственность, предусмотренные пунктами 1 и 2 части 1 статьи 4.3, пунктами 1, 2 и 3 примечания 3 к статье 14.32 настоящего Кодекса, а также следующие обстоятельства, отягчающие административную ответственность:

1) организация лицом, совершившим административное правонарушение, ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий;

2) принуждение лицом, совершившим административное правонарушение, иных лиц к совершению административного правонарушения либо к продолжению участия в ограничивающих конкуренцию соглашении или согласованных действиях.

Обстоятельств, отягчающих административную ответственность при рассмотрении настоящего дела, не выявлено.

Обстоятельствами, смягчающими административную ответственность ГУП «Лесное ДРСУ», которые предусмотрены статьями 4.2, 4.3, 14.32 КоАП РФ, являются:

- ГУП «Лесное ДРСУ» не является организатором ограничивающего конкуренцию соглашения;

- совершение ГУП «Лесное ДРСУ» административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ, впервые;

- оказание ГУП «Лесное ДРСУ» содействия Челябинскому УФАС России в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении.

Обстоятельств, исключających вину ГУП «Лесное ДРСУ» при совершении данного административного правонарушения, дела не выявлено.

Согласно статье 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения должностное лицо, уполномоченное решить дело об административном правонарушении, может освободить лицо, совершившее

административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием. Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10 от 02.06.2004 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (в редакции постановления № 60 от 20.11.2008.) установлены нормы, конкретизирующие применение положений статьи 2.9 25 2021-4613 КоАП РФ, согласно которым при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, отсутствие материального ущерба, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства, в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ, учитываются при назначении административного наказания (пункт 18).

Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится с учетом положений пункта 18 настоящего Постановления применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния (пункт 18.1).

При этом применение положений о малозначительности должно быть мотивировано.

Совершенное административное правонарушение нарушает основные принципы антимонопольного законодательства, а потому не может быть признано малозначительным и является нарушением запрета, установленного статьей 11 Закона о защите конкуренции.

При рассмотрении дела об административном правонарушении должностным лицом Челябинского УФАС России исключена возможность прекращения производства по административному делу с вынесением устного замечания ГУП «Лесное ДРСУ».

Наличие состава административного правонарушения подтверждено решением Комиссии Челябинского УФАС России по делу № 074/01/17-1218/2020 (вступило в силу 01.02.2021), протоколом об административном правонарушении от 02.12.2021 и иными материалами дела об административном правонарушении.

В силу части 3.3 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания в соответствии с частью 3.2 настоящей статьи размер административного штрафа не может составлять менее половины минимального размера административного штрафа, предусмотренного для юридических лиц соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса.

Согласно части 2 статьи 14.32 КоАП РФ заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, либо заключение недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такое соглашение имеет своей целью либо приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, либо участие в них - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не более одной двадцать пятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста

тысяч рублей.

В соответствии с пунктом 4 примечаний к статье 14.31 КоАП РФ за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей либо статьей 14.31.2, 14.32 или 14.33 настоящего Кодекса, при отсутствии обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность, административный штраф налагается на юридическое лицо в размере суммы минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и половины разности максимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения.

При наличии обстоятельств, предусмотренных пунктами 5 и 6 части 1 статьи 4.2 настоящего Кодекса, административный штраф налагается на юридическое лицо в размере суммы минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения.

При наличии обстоятельств, смягчающих административную ответственность, за исключением обстоятельств, предусмотренных пунктами 5 и 6 части 1 статьи 4.2 настоящего Кодекса, размер административного штрафа, налагаемого на юридическое лицо, подлежит уменьшению за каждое такое обстоятельство на одну восьмую разности максимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения.

При наличии обстоятельств, отягчающих административную ответственность, размер административного штрафа, налагаемого на юридическое лицо, подлежит увеличению за каждое такое обстоятельство на одну восьмую разности максимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения.

При этом в соответствии с частью 2 статьи 4.2 КоАП РФ, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, могут признать смягчающими обстоятельства, не указанные в настоящем Кодексе или в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Расчет штрафа с учетом смягчающих обстоятельств:

1) $BШ = ((МаксШ - МинШ) / 2 + МинШ)$, где:

БШ - базовый штраф;

МаксШ - максимальный размер административного штрафа;

МинШ - минимальный размер административного штрафа.

Начальная стоимость предмета аукционов (совокупная) составляет 8 032 000,00 рублей.

Одна десятая начальной стоимости предмета аукционов составляет: $8\,032\,000,00 / 10 = 803\,200,00$ рублей – минимальный размер штрафа.

Одна вторая начальной стоимости предмета аукционов составляет: $8\,032\,000,00 / 2 = 4\,016\,000,00$ рублей – максимальный размер штрафа.

Базовый штраф составляет: $(4\,016\,000,00 - 803\,200,00) / 2 + 803\,200 = 2\,409\,600,00$ рублей.

2) $ПШ = БШ + (ОО \times N) - (ОС \times N)$, где

ПШ - размер административного штрафа, который подлежит наложению на юридическое лицо за административное правонарушение, предусмотренное частью 2

статьи 14.32 КоАП РФ;

ОО - обстоятельство, отягчающее административную ответственность;

ОС - обстоятельство, смягчающее административную ответственность;

N - количество обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность.

Каждое из обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность, учитывается при исчислении размера административного штрафа в размере 1/8 разности максимального (МаксШ) и минимального (МинШ) размера административного штрафа и определяется по формуле:

$$ОО (ОС) = (МаксШ - МинШ) / 8$$

$$ОО (ОС) = (4\ 016\ 000,00 - 803\ 200,00) / 8 = 401\ 600,00 \text{ рублей.}$$

Таким образом, размер административного штрафа, который подлежит наложению на юридическое лицо за административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ, с учетом выявленных обстоятельств, смягчающих административную ответственность, составил рублей: рублей ((2 409 600,00 + (0*0) – (401 600,00 *3) = 1 204 800,00 рублей).

В соответствии со статьей 14.32 КоАП размер административного штрафа не может превышать одну двадцать пятую совокупного размера суммы выручки от реализации всех товаров (работ, услуг).

Согласно письму Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по Тверской области (исх. № 06-24/13291 от 11.11.2021, ГУП «Лесное ДРСУ» применяет упрощенную систему налогообложения, объект налогообложения «доходы» (6%), совокупная сумма выручки ГУП «Лесное ДРСУ» от реализации всех товаров, работ, услуг за 2019 год составляет 29 092 836,00 рублей.

Одна двадцать пятая суммы выручки ГУП «Лесное ДРСУ» от реализации всех товаров, работ, услуг за 2019 год составляет 1 163 713,44 рублей.

Следовательно, размер административного штрафа (1 204 800,00 рублей), который подлежит наложению на юридическое лицо за административное правонарушение, предусмотренное статьей 14.32 КоАП РФ, с учетом выявленных обстоятельств, смягчающих административную ответственность, превышает одну двадцать пятую совокупного размера суммы выручки ГУП «Лесное ДРСУ».

Оценив обстоятельства совершенного ГУП «Лесное ДРСУ» административного правонарушения, установленные смягчающие обстоятельства, руководствуясь положениями Европейской конвенции от 20 марта 1952 года о разумном балансе публичного и частного интересов, конституционными принципами соразмерности и справедливости при назначении наказания, должностным лицом принято решение о наложении на ГУП «Лесное ДРСУ» административного штрафа в размере **1 163 713,44 рублей**.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 14.32, 23.48, 29.9 КоАП РФ.

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать **ГУП «Лесное ДРСУ»** виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ.

2. Привлечь **ГУП «Лесное ДРСУ»** к административной ответственности по части 2 статьи 14.32 КоАП РФ и подвергнуть наказанию в виде наложения административного штрафа **в размере 1 163 713,44 (один миллион сто шестьдесят три тысячи семьсот тринадцать рублей 44 копейки)**.

Согласно части 1 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Штраф должен быть перечислен в доход бюджета.

КБК 16111601141010032140, ОКТМО 75701000 на счет федерального казначейства: УФК по Челябинской области (Челябинское УФАС России) Отделение Челябинск, г. Челябинск, БИК 017501500, казначейский счет 03100643000000016900, счет получателя 40102810645370000062, ИНН 7453045147, КПП 745301001, УИН 16100500000001252137.

ГУП «Лесное ДРСУ» предлагается в трехдневный срок со дня уплаты штрафа представить в Управление Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области надлежащим образом заверенные копии платежных документов (факс (351) 263-18-39,).

Согласно части 5 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 настоящего Кодекса, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют в течение десяти суток постановление о наложении административного штрафа с отметкой о его неуплате судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. Кроме того, должностное лицо составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса, в отношении лица, не уплатившего административный штраф.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов.

В соответствии с частью 7 статьи 21 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» постановление о наложении штрафа может быть предъявлено к исполнению в течение двух лет со дня его вступления в законную силу.

Согласно части 3 статьи 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом, **обжалуется в Арбитражный суд Челябинской области** в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

В соответствии с частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, уполномоченным ее рассматривать в течение 10 (десяти) суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Приложение: таблица.

Руководитель

Исп.Володина К.А.
тел.8(351) 266-68-86